

Глава 9

— Кхм, вот теперь мы все в сборе, — донеслось от... человека в маске с мечом в одной руке и цепью в другой. Одет он был странно, будто забежал сюда по пути с работы. Серый деловой костюм, коричневые туфли, белые перчатки.

— Ну и что ты натвори... э!? — присмотревшись к нему, я заметил, что на маске было никаких деталей. Ни намёков на лицо, ни каких либо других черт. Но его взгляд чувствовался явственно, словно смотрел насквозь.

— Ты наврал мне! Это не он! — вскипел серый на кого-то.

— Это он, уверяю тебя, — произнёс... цветастый? Он с чёрным стояли за серым.

Я очутился в странном месте, здесь нельзя было нормально ощутить пространство, казалось, что я не стою лицом к ним, а плыву в потоке или падаю. Также света не было, хотя я отчётливо их видел, словно это был полдень где-то на экваторе.

— Да тут и ежу понятно, что это девушка! Не мудри мне голову, невиновную судить не буду! — продолжил серый.

— Она объявилась сразу же, после пропажи его. Так что я считаю её за заместителя, — защитил цветастого чёрный.

— Ладно, вернёмся к ней, — повернулся ко мне серый, — что недавно произошло?

— Вроде бы, эти двое должны знать, — попытался я перевести стрелки на чёрного и цветастого. Меч в руке серого выглядел угрожающее. Лезвие клинка, похоже, было сделано специально, чтобы наносить максимальные муки своей жертве, а рукоять и гарда дополняли образ пыточного инструмента. Цепь тоже не добавляла в его образ доброжелательности. А то что они были тёмно-красными усиливало впечатление, что скоро кому-то несдобровать.

— Их я уже опросил, у обоих отчёт есть только до середины поза позaproшлого дня. Только недавно они... как бы это легче объяснить новичку: они не могут нормально действовать, если его состояние можно называть критическим.

— Так кто вы и кем вам приходится он!? — я догадываюсь, что под ним, они подразумевают меня.

— Ну, по идее, эти двое уже проговорились, что меня зовут Судья. Он нам приходится... создателем или хранителем, что ли. Поясню: он позволил нам появиться очень давно, дал нам место, где мы и находимся сейчас, и... работу. "Чёрный" занимается расчётами и хранением записей, "цветастый" развлечениями и поддержанием психической стабильности. Моя работа... так неловко о ней говорить. Понимаешь, моя задача простейшая, по сравнению с заботами этих двух. Говорить, что хорошо, а что плохо. Я чёртова сиделка за ребёнком!

Под конец он начал тяжело дышать от выпирающих эмоций. Чего-то он не похож на бесстрастного судью.

Звения цепью, из-за его спины вышел гигантский волк. Тот самый волк!

— Это — моя работа. Мне пришлось осудить его за проступок. Эта цепь — его наказание, — в голосе серого было сожаление, еле заметное, будто он хотел скрыть свои недавно открывшиеся

эмоции.

— Так, чего это я? Продолжим. Что же произошло? — после секундного замешательства Судья задал свой вопрос снова.

К горлу подкатил ком, будто это был приступ рвоты. Я не хотел вспоминать вторник. Не хотел переживать те же эмоции и события.

— Вижу, тебе тяжело говорить. Давай поступим так: я задаю простой вопрос и ты на него отвечаешь. По рукам?

Я кивнул.

— Ну, тогда начинаем. Он совершил что-то плохое?

— Нет.

— Он попал в передрагу не по собственной воле?

— Д-да.

— Что-то случилось с его родными?

— Нет.

— Ага, над ним издевались?

— Да... — издевательство — это мягко сказано!

— Спасибо, мне этого хватит. Теперь я точно знаю, что виновных тут нет. Если честно, то я это уже понял на втором вопросе.

— И что теперь? — спросил я.

— Он сам с этим справится. А теперь к более насущным проблемам: кто ты такая, раз чёрный считает тебя заместителем?

Лизь...Лизь...

От каверзного вопроса заданного... самим собой меня спасла наша домашняя кошка.

Это пушистая красавица попала к нам с улицы. Моей сестре тогда взбрело в голову забрать "котю" домой. Зима, мама только вышла с магазина, желания спорить с мелкой нет. Условием для трёхлетней Насти было донести кошку, хоть и исхудавшую, до дома, а это метров сто по улице и пятьдесят по лестнице. И она с этим справилась.

И сейчас эта милота подлизывается ко мне. От предков ей достался маскировочный окрас шерсти, хотя лапки были белые.

Лизь... Лизь...

Кажись, она приняла меня за своего, хотя до этого я её не видел. Может гуляла? Я где-то читал, что в южном полушарии наши "мартовские" коты активизируются как раз в сентябре.

Лизь... Лизь...

Осторожнее нельзя?! Это приятно, но не в сотый раз подряд одно и то же место! Может же след остаться!

Сейчас она легла на... груди и вопрошающе чего-то просит.

Почесав за её шеей, я услышал, как та, блаженно закрыв глаза, мурлычет.

Поначалу я был против кошки. Нет, мне нравятся коты, но она была уличной, во-первых, а во-вторых, места в доме что тогда, что сейчас с гулькин нос, в-третьих, моя личная мелкая обида. Мне в более зрелом возрасте не позволили завести питомца. Хотя, я не сильно изменился по показателю ответственности в родительских глазах.

Иногда я задумывался, что она слишком умна, для кошки разумеется. Сразу поняла где что и обжилась в доме за пару дней.

— О! Так Ньюша у тебя? — заходя в зал, сказал папа.

— Чшшш, не спугни её, — улыбнулся я.

Кошка лишь повела ухом на скрипнувший стул и продолжила мурчать.

— Знаешь, я до сих пор не особо во всё это верю. Но наблюдая за тобой, я всё больше и больше узнаю своего сына. Я знал несколько людей, которые с большим удовольствием хотели оказаться на твоём месте. Парочка из них изменилась, часть смирилась, а остальные... о них не хочется говорить, — тяжело вдохнув, он продолжил, — Собирайся, скоро Тимур придёт.

— Ещё чуток полежу и пойду собираться. А где Настя с мамой?

— Они пошли в парк. Но боюсь, что мне придётся их оттуда забирать.

Папа рассказал, что творилось пока я... отходил от того. Мама, ходившая до этого никакая из-за моего приезда, теперь практически превратилась в призрака. На неё не просто было больно смотреть, порой казалось, что она где-то далеко отсюда.

Аккуратно переложив кошку, я, не удержавшись, ещё пару раз её погладил. Уж больно мне это нравилось.

Подготовка к встрече не заняла много времени. То ли слишком спешил, то ли не заметил, что отец уже открывает ему дверь.

— Женя, ты в порядке?! — вбегая, Тимур чуть ли не прокричал. Понимаю его, но можно было и не так громко.

— Да, да, теперь лу... — я оборвался, недоговорив. Его ладонь, дотронувшись моей, заставила меня резко отдёргнуть руку. Будто ударило током.

Руки вспотели, ускорилось дыхание, сердце забило как бешеное, подступила тошнота.

— Женя? — он удивился моей реакции.

Я ничего не мог ответить. Дрожь и ступор не давали мне этого сделать. К глазам подступили слёзы.

— Я этого и боялся, — вышел из прихожей отец, — Тимур, ты слышал о посттравматическом синдроме? Мой одноклассник страдает от него. Кажется, у Жени похожее состояние. Надеюсь, у неё он не проявится позже, иначе это будет проблемой в будущем.

Его слова доходили до меня, будто бы я был за стеклом аквариума, или под водой.

— Знаю, — он глубоко выдохнул, — Тогда я расскажу вам то, что хотел сказать Жене, пока она отходит от приступа.

Они решили не выходить из комнаты, в которой сидел я. Хотя мне поначалу и было тяжело сконцентрироваться, но после это мне удалось.

Тимур рассказал отцу о своих поисках в самом дне интернета. Поначалу, ему было довольно трудно разобраться в этой груде информации, но медленно он начал идти по верному пути.

В ту злополучную пятницу, как оказалось, проходил съезд каких-то фриков, считающих себя магами. Один из них потом возмущался, что его задержали менты по вине недоросля, не знающего его, великого! Порывшись на их сайте, Тимур понял, что тут не всё так чисто. Почему-то съезды делались только для новых участников. Каждый раз менялось положение, причём кардинально: это могла быть сходка в какой-то городской квартире или где-то у чёрта на куличиках. Также язык новостной сводки постоянно менялся под стать месту. А способ дешифрования занял у него добрую половину рассказа. Почти отчаявшись, он все-таки нашел ключ, чтобы понять, что там написано. Наш детский код шифровки, как он выразился, такому и в подмётки не годится.

— Да уж, такое объяснение мне не совсем нравится, но оно хотя бы есть, — подытожил папа, — Ну, я вас, молодые, оставляю, у есть дела, да и вам поговорить хочется.

Захлопнув за собой входную дверь, он оставил меня наедине с Тимуром.

Сердце снова пошло в пляс, но сейчас я с этим кое-как справлюсь.

— Полегчало? — спросил он мягким голосом.

— Д-да, — немного нервно получилось.

— Знаешь, Гриша потом того паренька так избил, что тот до сих пор лежит дома. А на все выпады со стороны парня, очевидцы сказали, что тот упал с лестницы. Даже его "братки".

— Ага, — одного воспоминания об этом хватает. Хватит его затрагивать!

— Кстати, не знаешь, чему тебя там тётка будет учить, когда мы приедем?

— Тоже хотела бы знать.

— Надеюсь, это не убавит тебе нервов.

— Ага, хотя почти всё я умею. Всё, что связано с волосами, заставила выучить сестра ещё пару лет назад. Часть, выучила, пока была у Кати в квартире. Кажется, осталось только... — меня пробил холодный пот. Нееет, неееет! Мама, только не это!

— Женя, что такое? — насторожился он моей резкой остановке.

— Д-да так, кое-что вспомнил, — криво улыбнувшись, ответил я.

Он, кажется, допёр. Это было видно по его лицу.

— Ага, я понял. Ну, крепись, что мне ещё сказать? — попытался он взять меня за плечо, но отдёргнул руку, вспомнив мою прошлую реакцию.

— Чёрт! И всё из-за этих дрянных фриков! Поубивала бы их, если бы могла дотянуться! — бесконтрольно вырвалось из меня.

— Ого! Зная твою удачу, я не завидую твоим врагам, — удивился он.

Тимур постоял, пока я отходил от этого короткого всплеска эмоций, и сказал:

— Я пойду к своим. Пора бы им рассказать о тебе, но не бойсь, придумаю что-нибудь вразумительное.

— Хорошо, пойду собирать вещи, хотя практически ничего моего здесь нет.

До отъезда осталось где-то часа четыре, а я уже собрал все вещи, проверил, пересобрал и перепроверил. Кажется, я слишком нервничаю перед моим первым днём в университете.

Решением этой проблемы стал сёрфинг сети.

Да твою ж кочерыжку! Чего им всем не имётся?

В нашей беседе Олег написал, что тоже приедет, хоть и позже Тимура. Ваня скидывал свои фотки с попойки в его съёмной квартиры. Как-то на них слишком много мне незнакомых людей. Хоть бы этого дурня не обокрали там и не выперли из хаты.

Тук-тук...

Ага, значит он пришел. До встречи с Тимуром осталось два часа.

Открыв ему дверь, я проводил его на кухню.

— Ну ты как? Хотя глупый вопрос, — начал Олег, но резко отдёргнул себя.

— Тогда, как там Женя? — чёрт! Чёрт! Чёрт!

— Ннне знаю... — слишком нервно и неуверенно у меня получилось.

— Чего и стоило ожидать, — хитро улыбнувшись и прищулив глаза, он продолжил, — Я спрашивал у его родителей где и как он. Знаешь, что они мне сегодня сказали? Спрашивай у Женьки. Мать и отец не знают где их сын, а дальняя родственница знает. Не подозрительно? Так ты ответишь мне? Или будешь отмалчиваться?

Правду? Ложь?

Недоложь? Недоправду?

Что говорить!?

— Чего покраснела?

— Д-д-да, эт-то... ну... — да что я творю?

— Ну?

— Н-н-не можешь сидеть чуть подальше? — он с каждым вопросом приближался ко мне, сейчас чуть ли не висел над мной.

— А!? Ой! Хорошо. Так каков твой ответ? — немного успокоившись, отсел Олег.

— Н-н-не знаю. Мне он сказал, что будет в больнице. Какой именно не говорил, — складно вру, ну или пытаюсь.

— Хм... — он бросил оценивающий взгляд в мою сторону, — Допустим. Тогда почему я не могу до него дозвониться? А!?

Виной этому была моя невнимательность. Поначалу, я попытался сделать так, чтобы случаи, как в парке в понедельник, не повторялись. Оставив статус «не беспокоить», я не подозревал, что это выльется в такое.

— А эт-то... он отдал мне свой телефон, сказав, что могу им пользоваться, пока мне не купят новый, — главное не завратся.

— Гм... ладно. Ты как я вижу, собираешься куда-то? — что-то не нравится мне его выражение лица.

— А тебе до этого какое дело? — нужно начать отпираться, иначе в защите я проиграю в конце концов.

— Ты единственная ниточка, связывающая его и всю нашу компанию. Вдруг ты точно так же «пропадешь»?

— Не бойсь, не пропаду, — как-то от меня это звучало двусмысленно.

— Ага-ага, — это его явно не убедило. Оно и понятно если... вспоминать недавнее.

Он посидел ещё где-то минуту.

— Ладно, я пошел к нашему программисту, вдруг он по сговорчивее будет, — надо предупредить Тимура.

— Удачи! — больше ничего не мог ему пожелать.

Час X настал.

Тимур отписался, что по моему предупреждению уже был готов к встрече с Олегом.

Теперь же мы отправлялись обратно, в столицу. Почему-то разговор не клеился. Ни по дороге, ни на вокзале, ни в поезде. Похоже Олег сильно испортил ему настроение.

А вот мне не даёт покоя та группа фриков. Уж больно всё замудрёно у них сделано. Нужно разобраться в этом. И как можно скорее, если догадка Тимура в их виновности верна.

Быть запертым в этом теле это одно, совсем другое, когда мне придётся подстраиваться под остальных. Свой среди чужих, чужой среди своих — подходит мне как раз.

Спустя полчаса после того, как поезд тронулся, я задремал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/19030/412042>